

СЛАГАЕМЫЕ МАСТЕРСТВА

Встретить людей, близких по духу, не так просто. Совсем редко такая близость возникает с первого мгновения. Заблуждением мне кажется утверждение, что только люди разные непременно находят контакт, некую духовную близость в общении друг с другом. Наоборот, только люди единые по своим глубинным принципам, по общим и самым сокровенным пристрастиям, находят ту радостную доминанту истинного понимания друг друга.

Во всяком случае, если это небесспорно в личном общении, то во взаимосвязи актера и зрительного зала это самый необходимый компонент.

Поэтому таким радостным, свидетельствующим об этой взаимосвязи фактом стали литературные концерты, проводимые Горьковской филармонией. Слушатели которых известны своей высокой культурой и требовательностью. Но самое прекрасное происходит, когда горьковчане кого-нибудь полюбят. В этом случае артист обретает самых преданных единомышленников, сердечных, благодарных друзей.

Именно так было в эти дни на концертах артистки Московской государственной филармонии Антонины Кузнецовой. Это уже второй приезд молодой актрисы в г. Горький, поэтому с первого выступления в зале установилась особая атмосфера расположения, тепла, внимания к каждой поэтической строчке. Влюбленность актрисы в мироощущение авторов, ее мастерство стали прекрасным поводом для объяснения в любви и зрителям, и актрисы великому искусству — Поэзии.

В актерском облике очень много значит личности. В театре за вспомогательными компонентами спектакля еще можно скрыть свою заурядность, но вот чтеца или чтицу что гораздо реже встречается как яркое самобытное явление, должна отличать самая завораживающая индивидуальная особенность.

В сольном вечере, в этой полуторачасовой исповеди артиста, таится величайшие возможности. В этой рецензии, а точнее в этом маленьком рассказе, отнюдь не претендующем на полноту и бесспорность, мне хочется поделиться непосредственными впечатлениями о гастролях молодой актрисы.

После одного из кон-

цертов я задал несколько вопросов слушателям. Первый: какое впечатление в целом о концертной программе? Второй: отличительные особенности исполнительницы?

На первый вопрос отвечали одинаково: очень понравилась. Второй — пестрил личными пристрастиями. Одним нравился юмор актрисы; другим — конкретность образов, темперамент. Третьему — бойкому

ЭСТРАДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О литературных

концертах

Антонины

Кузнецовой

знатоку поэзии — пришлось по душе женственность и обаяние актрисы... Четвертый зычно выпалил: «Голос!». «И говорит хорошо, и поет хорошо», — резюмировал он в заключение. Действительно, все это — юмор, зримая конкретность образов, темперамент, голос, обаятельность — слагаемые, характеризующие артистический облик А. Кузнецовой. Но есть за этой творческой палитрой актрисы, пожалуй, самое важное, что в той или иной степени почувствовал каждый слушатель, это — вкус, большая культура исполнения. Та удачная соразмерность компонентов актерского мастерства с впечатляющей естественностью, с личной духовной культурой, с тонким, трепетным, ненавязчивым нравственным миром актрисы.

Положение великого французского поэта П. Ж. Беранже, стихи которого актриса читает в программе «Французская поэзия», как бы опраделает исполнительскую манеру А. Кузнецовой. «Дорога к идеалу — естественность», — писал Беранже. — По

этому именно путь должен идти искусство, т.е. есть разум, руководимый вкусом. Хороший вкус — это искусство отбора. Прекрасное в искусстве достигается, возможно, отбором среди того, что истинно».

Этот вкусовой отбор у актрисы сказывается во всем и прежде всего — в выборе материала. А. Кузнецова показала горьковчанам две чтецкие программы — «Поэзия Франции» и «Друзья души моей», стихи поэтов пушкинской поры, наконец, небольшой фрагмент из готовящейся программы по поэзии М. Цветаевой.

Программы очень разные, в существе своем художественно — цельные, с действенной композиционной драматургией, с точным отбором литературной первоосновы.

Работая в Московской филармонии, в одном литературно-чтецком отделе бок о бок с такими крупными мастерами, как Д. Журавлев, С. Кочарян, И. Русinov, Я. Смоленский, М. Сарычева, Б. Попов и другие, молодая актриса могла бы увлечься в какой-то степени подражательством, даже копированием найденного в этом жанре. Но А. Кузнецова счастливо обошла эти «чтецкие рифы» и обрела свой индивидуальный голос. Ее исполнение поэзии Ф. Вийона и П. Ж. Беранже отличают высокая музыкальность, безукоризненное чувство ритма и тонкое дружески-разговорное ведение мысли. Атмосфера Парижа, французская речь, напевность некоторых стихов, наконец, блестящий юмор французов — все это, прекрасно переданное актрисой, делает программу удивительно живой, объемной и запоминающейся.

В другой программе, составленной из литературного наследия поэтов пушкинской поры — Жуковского, Дельвига, Батюшкова, Языкова, Д. Давыдова, Кюхельбекера, Вяземского, Баратынского, — актриса находит другую исполнительскую интонацию, особый русский речевой строй. Актриса делает далеких от нас по времени поэтов пушкинской поры, с их кованым, могучим стихом, живыми участниками сегодняшних размышлений о судьбах поэзии, о человеческих ценностях.

В. ИВАНОВ.